

И. И. Верняев

Старообрядчество и власть в постсоветской России¹

Одной из ключевых проблем для старообрядчества в отношениях с властью в постсоветские десятилетия стал поиск баланса между, с одной стороны, сотрудничеством с государственными структурами для решения ряда значимых для старообрядческих согласий проблем их современного состояния и развития, а с другой — сохранением традиционной для старообрядчества автономии, самостоятельности, независимости. Как развивался диалог старообрядчества и власти, как старообрядческие церкви реагировали и адаптировались к изменениям законодательства и политики в конфессиональной сфере, как развивалась внутренняя дискуссия в старообрядческой среде по вопросу отношений с властью, Русской православной церковью (далее — РПЦ), обществом, мы обсуждаем на примере трех основных старообрядческих конфессий постсоветской, современной России: Русской православной старообрядческой церкви (далее — РПСЦ), Русской древлеправославной церкви (далее — РДЦ) и Древлеправославной поморской церкви (далее — ДПЦ).

Новое законодательство в сфере регулирования конфессиональной сферы, разработанное в самом конце существования СССР и действовавшее в первые годы формирования Российской Федерации, создавало возможности для возрождения старообрядчества, расширения сети местных

**Верняев
Игорь Иванович**,
кандидат
исторических наук,
приглашенный
исследователь,
Санкт-Петербургский
институт истории
РАН; доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

общин, укрепления центральных структур церквей и развития их инфраструктуры. Накануне распада Советского Союза были приняты ключевые законодательные акты, определившие новую политику в отношении религиозных организаций — Закон СССР от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях» и Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий»².

Закон РСФСР от 25 октября 1990 г., действовавший на территории России до 26 сентября 1997 г., закреплял положения об отделении от государства как религиозных, так и атеистических организаций, равенстве религиозных объединений перед законом, светском характере системы государственного образования. Утверждалось, что государство в вопросах религии является нейтральным, «не становится на сторону какой-либо религии или мировоззрения». Эта идея равного отношения государства ко всем конфессиям, отсутствия монополизации в государстве одной или ряда церквей была особенно важна для старообрядчества, которое в течение столетий было дискриминируемым вероисповеданием. Сами старообрядцы в целом позитивно оценили Закон 1990 г. По мнению специалиста по истории и философии старообрядчества и государственно-конфессиональным отношениям, а также координатора Межстарообрядческой рабочей группы М. О. Шахова, начиная с этого времени, «старообрядчество в России и в других странах бывшего Советского Союза существует в условиях максимальной религиозной свободы за всю свою историю»³. Положения Закона 1990 г. были закреплены и развиты в Конституции РФ 1993 г.

Закон 1990 г. не предусматривал создания централизованного специализированного общегосударственного органа по «делам религий». Подобный подход к управлению религиозным разнообразием, с одной стороны, позволял сохранять старообрядчеству традиционно значимую для них автономию, независимость, относительную дистанцию по отношению к государственным структурам, с другой — сокращал возможности для решения ряда зависящих от государства и значимых для старообрядческих согласий вопросов, в частности вопросов, связанных с возвращением религиозной собственности.

Регистрация религиозных объединений по новому законодательству из обязательной и разрешительной становилась добровольной. Процедура регистрации упрощалась. Минимально необходимое для регистрации устава число граждан — учредителей религиозной организации было снижено с 20 до 10 чел., что также было важно для старообрядцев, учитывая, как правило, небольшой по количеству членов состав местных общин. С момента регистрации устава религиозное объединение приобретало статус юридического лица. При этом право на регистрацию устава и соответственно образования юридического лица признавалось как за низовыми общинами, так и за региональными и централизованными религиозными организациями. Это право — регистрировать и тем самым легализовать свои церкви в целом — старообрядцы обрели впервые в своей истории. Даже в так называемый золотой век старообрядчества — в 1905–1917 гг. — они могли регистрировать только низовые общины.

Первая половина 1990-х гг. отмечена ростом сети зарегистрированных старообрядческих религиозных объединений. По данным на 1 января 1990 г., в СССР было зарегистрировано 361 старообрядческое религиозное объединение, что

составляло 2,1 % от всех религиозных объединений страны. При этом 64 действующие общины старообрядцев оставались незарегистрированными. К 1 января 1991 г. число зарегистрированных старообрядческих общин в СССР выросло до 379⁴. В первые годы существования РФ наблюдается существенный и устойчивый рост числа зарегистрированных старообрядческих религиозных объединений. В период с 1992 по 1996 г. их общая численность выросла более чем в три раза. Большая часть этого роста пришлось на общины РПСЦ (общая динамика и динамика по отдельным церквам представлена в табл. 1).

Таблица 1.

Динамика численности зарегистрированных старообрядческих религиозных объединений России в период с 1992 по 1996 г.

Религиозные объединения	1992	1993	1994	1995	1996
Русская православная старообрядческая церковь	28	43	64	70	88
Русская древлеправославная церковь	11	23	25	33	36
Древлеправославная поморская церковь	10	17	26	29	31
Другие старообрядческие согласия	2	4	5	5	9
Всего	51	87	120	137	164

Источники: *Одинцов М. И.* Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России. 1985–1997 гг. М., 2010. С. 235.

По собранным через местные администрации данным, на начало 1995 г. в России насчитывалось 265 зарегистрированных и незарегистрированных старообрядческих религиозных объединений (1,8 % от общего их количества). Географически они были распределены неравномерно. По данным на 1994 г., старообрядческие общины были представлены в половине субъектов РФ. Основное количество объединений (по пять и более) было сконцентрировано в восьми регионах страны — Московской обл., Нижегородской обл., Москве, Брянской обл., Пермской обл., Башкортостане, Свердловской обл., Кировской обл.⁵ Вместе с расширением сети общин в 1990-е гг. происходило укрепление религиозной инфраструктуры старообрядчества. Воссоздавались или учреждались заново епархии. Так, в РПСЦ в 1992 г. были воссозданы Новосибирская и всяя Сибири, Ярославская и Костромская епархии. В 1998 г. образована Дальневосточная епархия⁶. Посвящались и назначались на служение новые епископы, священники. Ежегодно в разных регионах страны восстанавливалось или строилось заново по несколько старообрядческих церквей⁷.

Закон, гарантируя право граждан на свободу вероисповедания, допускал для религиозных организаций широкий спектр деятельности: кроме собственно совершения культа разрешались миссионерская деятельность, свободное распространение вероисповедания, религиозное обучение и внекультурная

активность — осуществление благотворительной и культурно-просветительской деятельности, ведение производственно-хозяйственной деятельности, участие в общественной жизни, создание СМИ. Признавались права собственности религиозных объединений. Эти нормы отражали интересы возрождающегося старообрядчества. Старообрядческие общины традиционно, в имперский период, были полифункциональными организациями, реализуя себя помимо собственно культовой деятельности также в социально-попечительской, благотворительной, хозяйственной, образовательной, общественной, издательской сферах. Новые законы конца советского — начала постсоветского периодов открывали широкие возможности для возрождения разнообразной деятельности старообрядческих общин и согласий.

Религиозным организациям предоставлялись возможности поддерживать и развивать международные контакты. Восстановление регулярных и устойчивых связей с зарубежным старообрядчеством было очень важно для российских согласий: многие зарубежные старообрядческие общины были достаточно многочисленными и лучше сохранившими религиозные и социокультурные традиции. С начала 1990-х гг. старообрядческие церкви укрепляют международные связи. Так, в 1991 г. делегация РПСЦ во главе с митрополитом Алимпием посетила Румынию, встретила с Белокриницким митрополитом, приняла участие в заседании собора, провела множество встреч с единоверцами. В этом же году делегация старообрядцев из Румынии посетила Москву, приняла участие в заседании совета Митрополии РСПЦ⁸. На празднование в 1992 г. 200-летия Покровского собора на Рогожском кладбище прибыли представители старообрядческих общин из 20 стран⁹. Важной вехой восстановления связей между старообрядцами, входящими в юрисдикцию РПСЦ и Белокриницкой митрополии, стало проведение в ноябре 1996 г. в Белой Кринице (Украина) старообрядческого всемирного Освященного собора¹⁰. В конце 1992 г. был создан международный совет ДПЦ, установивший регулярные связи с поморскими общинами за рубежом¹¹.

Закон 1990 г. устанавливал право религиозных объединений на получение культовых зданий, вводил соответствующие нормативы. После распада СССР в Российской Федерации эти вопросы регулировались Распоряжением Президента РФ от 23 апреля 1993 г. «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». На основании нового законодательства постепенно разворачивался процесс возврата старообрядцам церковного имущества. Так, в ответ на обращение Митрополии РПСЦ Постановлением Правительства Москвы от 7 февраля 1995 г. старообрядческой церкви было возвращено девять зданий и сооружений старообрядческого церковно-архитектурного ансамбля «Рогожская слобода» — одного из ключевых исторических центров старообрядчества¹². В 1992 г. решением Ярославского облисполкома старообрядцам РПСЦ было передано здание построенного фактически еще в дораскольный период храма св. Иоанна Златоуста в Коровниках. Тогда же, в 1992 г., региональные власти Нижегородской обл. передали старообрядцам здание бывшей единоверческой церкви в с. Б. Мурашкино, несмотря на то что РПЦ еще с конца 1980-х гг. ходатайствовала о получении этого объекта в свое распоряжение¹³. В г. Егорьевске Московской обл. городские власти в 1996 г. вернули старообрядцам здание бывшего старообрядческого

храма, который позже был восстановлен¹⁴. Новосибирская администрация поддержала строительство кафедрального собора РПСЦ в областной столице. Администрация Челябинской обл. помогла в строительстве старообрядческого храма в г. Миассе. Администрация Ярославской обл. помогла вернуть и отреставрировать старообрядческую церковь в Ярославле. В 1990-е гг. администрация Пермской обл. активно сотрудничала со старообрядцами, передавая в собственность общин бывшие старообрядческие церкви и моленные. Власти неоднократно возвращали старообрядцам конфискованные при попытках незаконного вывоза за границу иконы, книги, другие ценности старообрядческого происхождения¹⁵.

В качестве яркого примера тесного сотрудничества в 1990-е гг. между старообрядческими согласиями и региональными властями можно привести опыт, реализованный в Нижегородской обл. — исторически одним из основных российских старообрядческих центров. С середины 1990-х гг. под эгидой Комитета по охране историко-культурного наследия велась паспортизация старообрядческих скитов, кладбищ и почитаемых могил. 17 октября 1995 г. было принято Постановление Законодательного собрания области «Об объявлении памятных мест, связанных с историей старообрядчества, мест паломничества и поклонения старообрядческим святыням, расположенным в Семеновском районе, достопримечательными местами Нижегородской области и памятниками истории областного значения». Этим Постановлением значимые для старообрядцев места и объекты были взяты под защиту государства¹⁶. В сентябре 1996 г. была создана Комиссия по делам старообрядчества при администрации Нижегородской обл. Комиссия занималась вопросами экспертизы и возврата предметов церковного обихода, подготовкой мероприятий по спасению историко-культурного наследия старообрядчества, реставрации культовых объектов, организацией помощи старообрядческим общинам, разработкой программ по изучению и возрождению традиций старообрядчества. Комиссия выступала за соблюдение равноправия в отношении различных конфессий региона, направляя соответствующие обращения в администрацию¹⁷.

В 1990-е гг. наряду с позитивными для старообрядчества изменениями проявились тенденции в государственной политике и административной практике, которые вызывали беспокойство старообрядцев. В 1997 г., в связи с обсуждением и принятием нового закона, регулирующего конфессиональную сферу, накопившиеся проблемы в отношениях старообрядчества и государства вышли в публичную плоскость.

Принятие нового закона мотивировалось в первую очередь необходимостью установления более жесткого контроля государства над конфессиональной сферой. Особое беспокойство вызывало усиление активности новых для России, прежде всего зарубежных, религий и «деструктивных сект». Значительное влияние на разработку положений нового закона оказала РПСЦ. На волне электорального цикла 1995–1996 гг., стремясь использовать мобилизационный ресурс религиозных организаций, большинство политических сил выступало за необходимость поддержки со стороны государства «традиционных» конфессий и усиление контроля за «зарубежными религиями» и «сектами». В общественно-политических кругах формировалось мнение о необходимости создания специальных государственных органов в центре и регионах, реализующих конфессиональную политику¹⁸.

В июне 1997 г. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» был принят парламентом. Однако последовала негативная реакция на Закон со стороны части общественно-политических сил, ряда конфессиональных меньшинств РФ и зарубежных государств и организаций. Среди тех, кто выступил против Закона, оказались и старообрядцы. 15 августа 1997 г. Совет Московской и всея Руси Митрополии РПСЦ выразил мнение, что действующий Закон «О свободе вероисповеданий» 1990 г. является более приемлемым, чем новый Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». По оценке митрополита РПСЦ Алимпия, Закон 1997 г., «коренным образом меняющий всю систему отношений религиозных организаций как между собой, так и с государством», был принят без широкого обсуждения, «тайно и поспешно», без привлечения к обсуждению и старообрядцев.

Президент РФ Б. Н. Ельцин наложил вето на принятый парламентом Закон. Глава РПСЦ Алимпий в своем письме благодарил Б. Н. Ельцина за неподписание Закона и предоставленную возможность внести предложения по его исправлению. В течение августа–сентября 1997 г. шла доработка Закона с участием представителей широкого круга конфессий, в том числе старообрядцев¹⁹. В стремлении повлиять на разрабатываемый законопроект старообрядцы провели ряд встреч с представителями государственной власти и руководства политических партий²⁰.

Одним из основных предметов озабоченности старообрядчества стало неравное, по их мнению, отношение государства к конфессиям, оказание особого покровительства РПЦ, обретение ею по факту статуса государственной. В этом отношении мнение старообрядцев было созвучно мнению значительной части населения России. Так, по данным общероссийского опроса, проведенного в 1995 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем, 44,8 % опрошенных респондентов признали, что в России нарушается принцип правового равенства религиозных организаций²¹. Закон 1997 г., по мнению старообрядцев, закреплял особое положение РПЦ, создавал ей преференции. Глава РПСЦ полагал, что новый Закон «выражает узкокорыстные интересы только одного религиозного объединения, того, чьи представители работали над текстом»²².

Особое возражение старообрядцев вызвала преамбула Закона, где работчики выделили категорию своего рода традиционных для России религий и особо — православие. В преамбуле Закона отмечалось, в частности, что законодатель при его принятии действовал, «признавая особую роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Эта формулировка давала повод интерпретировать ее как дающую преференции отдельным церквям, прежде всего для РПЦ. Старообрядцы опасались, что с учетом реального уровня знаний чиновников о религиозном разнообразии России большинство из них будет воспринимать категорию «православие» в законе только как относящуюся к РПЦ. Соответственно к таким традиционным православным российским конфессиям, каковыми являются старообрядческие церкви, в реальной административной практике отношение будет как к «сектам», потенциально опасным и не заслуживающим доверия и поддержки.

Развивая аргументацию, старообрядцы приводили конкретные примеры, как чиновничество в своей административно-управленческой практике по факту проявляло неравное отношение, с одной стороны, к организациям РПЦ, с другой — к структурам старообрядчества. Так, глава РПСЦ отмечал, что старообрядческие общины в Москве в отличие от структур РПЦ проверялись прокуратурой в качестве «подозрительных организаций» на предмет возможного создания ими военизированных формирований и ведения незаконной коммерческой деятельности. Старообрядцы также указывали, что ответственные лица Министерства обороны РФ давали установку на то, чтобы все контакты армейских структур с религиозными организациями осуществлялись через синодальный отдел по взаимодействию церкви с Вооруженными Силами и правоохранительными органами РПЦ. Для правового предотвращения подобного отношения к старообрядчеству его представители предлагали, в частности, либо указать в преамбуле Закона 1997 г. на христианство в целом как одну из традиционных для России религий (не выделяя отдельно православие), либо отдельно упомянуть среди таковых старообрядчество.

Старообрядцы также категорически возражали против содержащегося в Законе 1997 г., в отличие от законодательства 1990 г., ранжирования конфессий путем разделения их на общероссийские и региональные. В соответствии с принятым парламентом Законом для обретения общероссийского статуса религиозное объединение должно было иметь местные организации не менее чем в 45 субъектах Федерации и быть признано в качестве общероссийской конфессии правительством России. Остальные получали статус региональных конфессий. Региональный статус был связан с усложненной регистрацией и фактическим ограничением прав. Ни одна старообрядческая церковь, включая самую крупную — РПСЦ, не удовлетворяла утвержденному нормативу для обретения положения общероссийской конфессии, и соответственно все они могли претендовать только на региональный статус.

В ходе обсуждения Закона 1997 г. было обращено внимание и на накопившиеся серьезные проблемы в отношениях между старообрядчеством и государством, а также старообрядчеством и РПЦ в области возвращения религиозного имущества. В частности, старообрядцы зачастую сталкивались с тем, что имущество, которое они считали своим, возвращалось государством структурам РПЦ. В публикациях и обращениях к властям старообрядцы приводили конкретные примеры передачи государством в пользу РПЦ бывшей старообрядческой собственности, культовых предметов. Для предотвращения практики «присвоения представителями Московской патриархии имущества заведомо старообрядческого происхождения» старообрядцы предлагали в соответствующие статьи Закона, касающиеся передачи религиозным организациям в собственность и пользование имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, добавить положение о том, чтобы такого рода имущество передавалось после тщательной экспертизы относительно ее конфессиональной принадлежности²³. По оценке М. О. Шахова, государство при проведении реституции не учитывало в должной мере то, что РПЦ — не единственная организация, представляющая православие в России²⁴.

Старообрядцы выражали также несогласие с усложнением в законопроекте 1997 г. процедуры регистрации религиозных организаций. Так, по мнению

руководства РПСЦ, усложненная регистрация не позволит властям, как они рассчитывали, установить более действенный контроль над «новыми религиями» и «деструктивными сектами», воспрепятствовать их проникновению в Россию. Старообрядцы указывали на то, что только недавно завершилась перерегистрация религиозных объединений в соответствии с Законом 1990 г., и поэтому новую перерегистрацию проводить не следует. Более того, они предлагали для российских «традиционных религий» оставить в силе Закон 1990 г., а для новых, пришедших из-за рубежа, нетрадиционных для России конфессий разработать отдельный закон. Новые правила регистрации создавали особые проблемы для общин беспоповцев, которые не имели централизованных структур конфессии, поскольку в соответствии с Законом 1997 г. (ст. 9) религиозная группа могла быть зарегистрирована в качестве религиозной организации либо при наличии подтверждения от централизованной религиозной организации того же вероисповедания о вхождении в ее структуру, либо при наличии полученного от местных органов самоуправления подтверждения о ее существовании на данной территории на протяжении не менее 15 лет (данное условие регистрации было отменено только в 2015 г.).

Окончательно Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» с внесенными в него поправками по итогам обсуждений был подписан Президентом РФ 26 сентября 1997 г. и 1 октября, с момента опубликования, вступил в силу²⁵. Из всех претензий старообрядцев к первоначально принятой версии Закона было удовлетворено только требование об отказе от разделения конфессий на общероссийские и региональные.

Состоявшийся в октябре 1997 г. Освященный Собор РПСЦ принял к сведению и исполнению Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», однако дал ему негативную в целом оценку: «Освященный Собор относится с глубоким сожалением к принятию нового Закона и считает его по сравнению с предшествовавшим Законом 1990 г. осложняющим отношения как между Церковью и Государством, так и между религиозными конфессиями, раскалывающим народ по признаку отношения к этому Закону, а также несогласующимся с действующей Конституцией РФ в части ст. 14, 28 и 29, в то же время слабо препятствующим агрессивности неправославного религиозного влияния»²⁶. Многие старообрядцы, реагируя на новый Закон, отмечали, что власть вновь создает из Русской православной церкви государственное вероисповедание, которое занимает монопольные позиции²⁷. М. О. Шахов, оценивая Закон 1997 г. и реальную административную практику государственных органов, отмечал: «Государственная политика в отношении Московского Патриархата находит свое выражение и в ряде неконституционных действий, когда различного рода официальные мероприятия и государственные объекты становятся местом проведения богослужений духовенством РПСЦ». По его мнению, действия властей нарушали нормы права об отделении церкви от государства²⁸.

Несмотря на ряд нерешенных Законом 1997 г. проблем в отношениях с государством и Русской православной церковью, старообрядчество в 2000-е — 2010-е гг. продолжало развиваться. По оценкам наблюдателей и самих старообрядцев, в 2000-е гг. происходил существенный приток в старообрядчество, особенно

в РПСЦ, новых последователей. Этому способствовала политика большей открытости по отношению к широкой общественности, проводимой руководством церквей²⁹. В то же время приток новых членов в старообрядческие церкви обострял проблемы преемственности, сохранения традиций и внутренней интеграции. Этот круг вопросов порождал многочисленные дискуссии в старообрядческой среде.

В 1997–2000 гг. старообрядческие организации совместно с органами государственной власти вели работу по подготовке необходимых документов и перерегистрации, приведению уставов в соответствие с требованиями нового Закона. По данным на 1 января 2000 г., численность старообрядчески религиозных объединений достигла 211 (1,2 % от всех религиозных объединений в стране)³⁰. Численность старообрядцев в России, по результатам социологического опроса, проведенного исследовательской службой «Среда» в 2012 г., составила 300 тыс. чел.³¹ Существуют также оценки, по которым численность старообрядцев в России достигает 2 млн чел., но они не подтверждены объективными данными. Среди современных старообрядческих вероисповеданий основными являются следующие (количество зарегистрированных организаций указано по данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2015 г.)³²:

— Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ, бывшее «белокриницкое согласие») — 178 зарегистрированных религиозных организаций, включая 1 монастырь;

— Русская древлеправославная церковь (РДЦ, бывшие «беглопоповцы») — 98 зарегистрированных религиозных организаций, включая 3 монастыря и 1 духовное образовательное учреждение;

— Древлеправославная поморская церковь (ДПЦ, беспоповцы-поморцы) — 48 зарегистрированных религиозных организаций;

— Федосеевское согласие — 10 зарегистрированных религиозных организаций, включая 1 монастырь.

К другим старообрядческим согласиям относятся 5 зарегистрированных религиозных организаций.

Итак, число официально зарегистрированных в России старообрядческих религиозных организаций (т. е. местных общин-приходов, централизованных структур вероисповеданий, монастырей и духовных учебных заведений) выросло с 2000 по 2015 г. на 60 % и составило 339 единиц (для сравнения: в Русской православной церкви в России официально зарегистрированы 16 076 организаций, включая 524 монастыря и 56 духовных образовательных учреждений).

В последние полтора десятилетия постепенно восстанавливались и строились старообрядческие храмы и молельни. Развивалась старообрядческая образовательная инфраструктура — в частности, открывались воскресные школы. В Рогожском центре РПСЦ с 2004 г. функционирует Московское старообрядческое духовное училище, где преподается широкий спектр духовных и светских дисциплин³³. Среди старообрядцев расширяется практика почитания святых мест, мест бывших старообрядческих скитов. Согласия регулярно проводят соборы. При этом старообрядчество сохраняет в современных условиях демократические традиции управления своими конфессиями. В принятии решений, даже на уровне церквей в целом, принимают участие не только духовные лица, но и миряне.

В беспоповских согласиях, где священство вообще отсутствует, эти принципы демократичности и активного участия в управлении церковью мирян проводятся еще более последовательно³⁴.

В сфере реальной политики и на уровне административной практики в последние годы выстраивались в целом конструктивные отношения старообрядцев с властью. Так, в РПСЦ усиление политики открытости, более интенсивного диалога как с властью, так и с РПЦ и шире — с обществом произошло при митрополите Андриане (Четвергове) (2004–2005 гг.). Митрополит вошел в состав Совета по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте РФ. Проведение митрополитом переговоров о сотрудничестве с руководителями ряда регионов помогало решать сложные вопросы развития местных общин³⁵. При этом митрополит Андриан придерживался идеи «равноудаленности всех конфессий от государственной власти». Он констатировал, что старообрядческая церковь «не претендует на какое-то особое отношение со стороны государства», что РПСЦ не стремится «навязывать веру Христову через государственные учреждения, образование, влезать со своими услугами в министерства и благоустраивать жизнь клириков за казенный счет». В то же время, по мнению главы РПСЦ, старообрядцы рассчитывали увидеть со стороны государства «справедливое отношение к старообрядчеству, учет его заслуг перед обществом, российской и мировой культурой»³⁶.

Политика открытости и диалога с обществом и властью была продолжена в РПСЦ и при митрополите Корнилии (Титове). Выступая на X Всемирном русском народном соборе в 2006 г., он призвал общество опираться на базовые ценности, которые старообрядчество сохранило в своей среде: «здоровый просвещенный консерватизм», «верность святой старине», «нелицемерный патриотизм», опыт «противления злу ненасилием», традиционная трудовая этика и «неоспоримая духовная ценность старообрядцев — сохраненная русскость»³⁷. Освященный собор РПСЦ в 2009 г. принял решение активнее использовать средства массовой информации для ведения миссионерской деятельности³⁸. В 2010-е гг. состоялись встречи митрополита Корнилия с высшим руководством страны³⁹. В то же время среди старообрядческой общественности ведется активная дискуссия о допустимых границах открытости, сближения с государством, обществом, другими конфессиями. Одни критики говорят, что руководство старообрядческих церквей излишне активно контактирует с государством, обществом и другими конфессиями, осуждая это как «экуменизм»; другие, напротив, порицают излишнюю пассивность по этим направлениям, включая миссионерство⁴⁰.

Укрепление в 2000-е гг. экономического положения региональных и муниципальных властей способствовало разработке и реализации ряда программ поддержки конфессиональных организаций, и старообрядчества в частности. Так, с 2001 по 2006 г. в Республике Бурятия успешно реализовывалась республиканская целевая программа «Изучение, сохранение и развитие культуры семейских (2001–2006)»⁴¹. В целом старообрядческие церкви как объект региональной политики становятся заметнее в последние полтора десятилетия, на них обращается большее внимание, по крайней мере в тех случаях, когда сами старообрядцы обращаются к властям для решения тех или иных проблем. По оценке иерея РПСЦ И. Севастьянова, наряду с «традиционным благоприятным отношением к старообрядцам

в Центральной России, Сибири, на Дальнем Востоке, отмечается интерес региональных властей и на Юге России, в Волгоградской, Ростовской, Астраханской областях, Краснодарском и Ставропольском краях. В этих регионах, где еще пять лет назад митрополит Корнилий для решения проблем местных общин и епархий не мог добиться встречи даже с заместителями губернаторов, теперь наблюдается благосклонное отношение. Можно предположить, что эти события в целом свидетельствуют об изменении внутренней политики государства к старообрядцам». Местные власти в большей степени, чем прежде, содействуют старообрядческим общинам в восстановлении храмов, выделении земельных участков для нового строительства религиозных зданий. Представители старообрядческих общин и епархий наряду с делегатами других конфессий входят в региональные Советы по взаимодействию с религиозными организациями⁴².

Старообрядчество начала XXI в., как и прежде, стремится найти баланс между относительной закрытостью, бережным сохранением автономии и усилением контактов с внешним миром, широкой общественностью, властью и другими конфессиями. Вместе с тем в последние десятилетия все еще сохраняется ряд проблемных аспектов в отношении старообрядческих церквей с властью и РПЦ.

Одним из наиболее острых вопросов, как и в 1990-е гг., остается вопрос о возврате культового имущества и выделении земельных участков для строительства. При отсутствии общегосударственного органа по взаимодействию с религиозными организациями старообрядцы для решения имущественных вопросов, реституции религиозных ценностей обращаются к различным структурам государственной власти. Так, значительное количество обращений со стороны старообрядцев поступило Уполномоченному по правам человека в РФ. При встрече в 2001 г. с Уполномоченным митрополит РПСЦ Алимпий констатировал, что одной из основных проблем церкви остается «возврат церковного имущества и ценностей, ранее изъятых государством из старообрядческих храмов»⁴³. В 2009 г. митрополит Корнилий обращался к Уполномоченному по правам человека с просьбой о содействии в решении спорного вопроса о выделении земли для старообрядческого храма в г. Тольятти. В этом же году Уполномоченный оказал содействие общине РДЦ из г. Самары в предотвращении сноса властями старообрядческих культовых зданий. Анализируя факты обращений, Уполномоченный по правам человека в своем докладе за 2009 г. сделал вывод о том, что на региональном уровне «трудности с обустройством довольно часто возникают у “непрофильных” православных конфессий» (так были названы старообрядцы)⁴⁴. Соответственно проблема неравного отношения властей к РПЦ и старообрядческим церквям при решении имущественных вопросов сохранялась и в 2000-е гг. В докладе за 2013 г. Уполномоченного по правам человека РФ на основании поступающих обращений был сделан вывод о том, что старообрядческие общины являются одними из тех (наряду с католическими, протестантскими и мусульманскими), которые сталкиваются в отношениях с местными властями с трудностями, возникающими в связи со строительством культовых зданий и получением земельных участков для этого⁴⁵.

30 ноября 2010 г. был принят Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»⁴⁶. Этот Закон дал возможность передавать

церквам религиозное имущество в собственность, а не в бессрочное пользование. На его основании был составлен перечень еще не переданных церквам культовых объектов, сделаны соответствующие предложения религиозным организациям об их передаче. Кроме того, изменения в законодательстве об объектах культурного наследия дали возможность регионам и муниципалитетам за счет своих бюджетов помогать религиозным организациям в реставрации объектов⁴⁷. В целом позитивный для всех исповеданий Закон в определенной степени ограничивает права тех из них, которые не имеют централизованного иерархического устройства, поскольку устанавливает, что объекты культурного наследия федерального значения передаются в собственность только централизованным религиозным организациям. Из старообрядческих согласий это относится к старообрядцам-беспоповцам⁴⁸. Реализация Закона затрудняется в том случае, если в бывшем культовом здании находится музей или иное учреждение и у местных властей нет возможности построить для этих организаций другое здание. Сохраняется также проблема возвращения старообрядцам бывших культовых зданий, которые после приватизации находятся не в собственности государства, а у частных лиц и организаций. В частности, по этой причине не могут вернуть ряд бывших культовых объектов РДЦ и РПСЦ⁴⁹. Нередко, впрочем, сами старообрядческие церкви и общины оказываются не готовы принять культовые здания в собственность от государства ввиду нехватки ресурсов на их содержание. Так, по данным Росимущества, представленным в январе 2016 г., на предложенные государством для передачи РПСЦ два объекта недвижимости заявок со стороны старообрядцев не поступило⁵⁰.

В отношениях старообрядцев с РПЦ в последние полтора десятилетия, с одной стороны, развивается диалог, с другой — значительная часть старообрядческого сообщества сохраняет недоверие к этой организации, рассматривает ее как часть государственной власти, как структуру, стремящуюся к управлению старообрядцами и поглощению их конфессий. Сама РПЦ, в свою очередь, ищет новые пути интеграции и сближения со старообрядцами. При Отделе внешних церковных связей РПЦ функционирует Комиссия по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством, созданная на основании определения Архиерейского собора 2004 г. В Москве действует Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции. РПЦ по-прежнему стремится развивать единоверие в виде так называемых старообрядных приходов, где богослужение совершается по дониконовскому чину⁵¹. В настоящее время функционирует двусторонняя комиссия РПЦ и РПСЦ. Комиссия обсуждает, в частности, вопрос о признании со стороны РПЦ иерархии старообрядческой церкви⁵².

Внутри старообрядческих конфессий идет острая дискуссия об отношениях с РПЦ. Многие старообрядцы указывают на тенденции сращивания РПЦ с государством, превращения этой церкви в государственную, «господствующую», аналогично тому, как это было в дореволюционный период. В 2008 г. управляющий делами Московской митрополии РПСЦ протоиерей Е. Чунин, приводя факты о том, как государственные органы в спорных случаях о церковном имуществе отдавали предпочтение РПЦ перед старообрядцами (в Московской обл., г. Иваново и др.), отмечал, что старообрядцы рассматривают происходящее как свидетельство

идущих в стране процессов «сращивания клерикальных структур и органов власти», «формирования государственной Церкви». По его мнению, «близость к власти предрешающим неизбежно развращает церковные институты»⁵³.

Некоторые старообрядческие деятели высказывали опасения по поводу возможного давления чиновников в направлении принудительного альянса с РПЦ. Отдельные старообрядцы подозревают власти в стремлении «включить старообрядчество в аппаратный маховик», или хуже того — «пойти дальше для осуществления некоего условного глобального проекта типа «одна страна — одна Православная церковь»⁵⁴. Со второй половины 2000-х гг. развивался внутренний конфликт в РПСЦ по поводу отношений с РПЦ. Некоторые группы внутри этой старообрядческой церкви обвиняли ее руководство в излишнем сближении и контактах с иерархами РПЦ. Этот вопрос обсуждался на церковных соборах⁵⁵. Непросто развивается диалог с РПЦ и у РДЦ. Одной из причин называется то, что духовный глава иерархии РДЦ носит титул, идентичный титулу главы РПЦ — Патриарх Московский и вся Руси. Это препятствует также и диалогу РДЦ с представителями государственной власти⁵⁶.

В 2010-е гг. активизируется диалог между старообрядческими согласиями. В 2016 г. была создана рабочая группа по координации межстарообрядческого сотрудничества в сфере отношений с обществом и государством. Рабочая группа приступила, в частности, к разработке вопроса о возвращении старообрядческим организациям национализированного в годы советской власти церковного имущества⁵⁷. Старообрядцы разных церквей на общих встречах ставят вопрос о необходимости признания старообрядчества одной из традиционных конфессий, расширении представительства старообрядцев в различных комитетах и комиссиях при органах власти, в Общественной палате⁵⁸.

Современное старообрядчество, являющееся наследником и носителем огромного исторического опыта сохранения русской культуры, этнической и конфессиональной идентичности, традиций демократизма в организации общин и согласий, опыта выживания, адаптации и взаимодействия со светской и церковной властью, продолжает вносить важный вклад в общенациональную дискуссию об устройстве российской духовной, социально-политической и национальной сфер жизни. Основные проблемы взаимоотношений старообрядческих церквей и государства в целом решены, в последние десятилетия созданы базовые законодательные и административно-политические условия для развития старообрядчества. Отдельные проблемы и конфликты не являются особенно фатальными, носят ограниченный, зачастую локальный характер. Имеющиеся трудности связаны скорее с внутренней динамикой этих церквей — проблемой нахождения баланса между преемственностью, традицией, сохранением существующих общин и привлечением новых последователей, проблемами налаживания внутренней коммуникации, развития активной, полифункциональной приходской жизни, интеграции отдельных общин в единую церковь, нахождения баланса между мирянами, духовной иерархией и старообрядческой интеллигенцией, между принципом иерархии и демократичности, нахождения устойчивых внутренних источников материальной независимости отдельных общин и церквей в целом, организации собственной системы духовного образования, подготовки священников и церковных работников.

- ¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №15-18-00119).
- ² *Одинцов М. И.* Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России. 1985–1997 гг. М., 2010. С. 103.
- ³ Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 240. С. 284–292; *Шахов М. О.* 1) Старообрядческое мировоззрение: религиозно-философские основы и отношение к обществу: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. С. 331; 2) Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2013. С. 49–50, 52–55.
- ⁴ *Одинцов М. И.* Вероисповедные реформы. С. 56–57, 170.
- ⁵ Там же. С. 224, 236–237.
- ⁶ На освященном соборе в Москве // Старообрядческий церковный календарь. 1999 год. М., 1999. С. 108–109.
- ⁷ К десятилетию первосвященнического служения Первосвященнейшего Митрополита Алимпия, Московского и Вся Руси // Старообрядческий церковный календарь. 1996 год. М., 1996. С. 106–107; Освящение новых храмов // Старообрядческий церковный календарь. 1998 год. М., 1998. С. 109–110; К 70-летию Высокопреосвященнейшего Алимпия, Митрополита Московского и Всея Руси // Старообрядческий церковный календарь. 1999 год. М., 1999. С. 106–108; Церковная жизнь // Старообрядческий церковный календарь. 2001 год. М., 2000. С. 122–127.
- ⁸ Встреча старообрядческих митрополитов // Старообрядческий церковный календарь. 1992 год. М., 1992. С. 82; К десятилетию первосвященнического служения Первосвященнейшего Митрополита Алимпия, Московского и Вся Руси // Старообрядческий церковный календарь. 1996 год. М., 1996. С. 106–107.
- ⁹ *Тулский М. Алимпий (Гусев), митрополит Московский и всея Руси, первоиерарх Русской Православной Старообрядческой Церкви, член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ* // Портал Credo.ru. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=rating&id=19> (дата обращения: 25.09.2016).
- ¹⁰ К 70-летию Высокопреосвященнейшего Алимпия... С. 106–108.
- ¹¹ Древлеправославная поморская церковь // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/180417.html> (дата обращения: 05.10.2016).
- ¹² Постановление от 7 февраля 1995 г. № 102. Принято Правительством Москвы // Право. ru. Справочно-правовая система. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/142622/166295> (дата обращения: 24.09.2016).
- ¹³ Освящение храма во имя святого священномученика Аввакума // Старообрядческий церковный календарь. 1994 год. М., 1994. С. 104–105.
- ¹⁴ Новый приход в Егорьевске // Старообрядческий церковный календарь. 1997 год. М., 1997. С. 110; Егорьевск // Русская православная старообрядческая церковь. URL: <http://rpsc.ru/history/mesta-staroverskie/egorevsk/> (дата обращения: 30.09.2016).
- ¹⁵ Митрополит Корнилий (Титов): «Власти проявляют неподдельный интерес к старообрядчеству, которое в сегодняшнее время духовного и нравственного кризиса могло бы поделиться опытом выживания в сложных условиях» // URL: http://www.religare.ru/2_67553.html (дата обращения: 24.09.2016).
- ¹⁶ *Бахарева Н. Н., Белякова М. М.* Изучение и государственная охрана мест, связанных с историей старообрядчества в Нижегородской области // Мир старообрядчества. Вып. 4. М., 1998. С. 132–139.
- ¹⁷ Комиссия по делам старообрядчества при администрации Нижегородской области // Старообрядец. 1996. Декабрь. № 4.
- ¹⁸ *Одинцов М. И.* Вероисповедные реформы. С. 265–266, 271–278.
- ¹⁹ *Полосин В. С.* Закон о свободе совести и религиозных объединениях (1997) // Религии народов современной России / под ред. М. П. Мчедлова. М., 2002. С. 100–102; Суждение старообрядческой церкви о новом религиозном законодательстве // Духовные ответы. 1998. Вып. 8. С. 2–9.
- ²⁰ *Панкратов А. В.* Русская православная старообрядческая церковь и новый российский Закон о свободе совести // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1998. С. 3–7.
- ²¹ *Одинцов М. И.* Вероисповедные реформы. С. 256–257, 264–265.

- ²² Суждение старообрядческой церкви о новом религиозном законодательстве. С. 2–9.
- ²³ *Рябцев А.* Спросили бы нас! Позиция старообрядцев по новому закону о свободе совести // *Завтра*. 1997. 16 сент. № 37 (198); *Тульский М.* Алимпий (Гусев), митрополит Московский и всея Руси.
- ²⁴ *Шахов М. О.* Старообрядческое мировоззрение. С. 338–342
- ²⁵ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // *СЗ РФ*. 1997. № 4465. Ст. 7666–7678.
- ²⁶ Освященный Собор 1997 г. // *Старообрядческий церковный календарь*. 1998 год. М., 1998, С. 108.
- ²⁷ *Рябцев А. Ю.* Назад к «государственной церкви»? // *Древлеправославный вестник*. 1998. № 1. С. 12–13
- ²⁸ *Шахов М. О.* Старообрядческое мировоззрение. С. 338–342.
- ²⁹ *Хохлов О.* Раздоры в РПСЦ, XXI век — О специфике современного деления РПСЦ на учащую и учимую // *Старообрядческая мысль*. 2015. URL: <http://starove.ru/anons/razdory> (дата обращения: 09.08.2016).
- ³⁰ *Одинцов М. И.* Вероисповедные реформы. С. 359–360.
- ³¹ Арена. Атлас религий и национальностей России // «Среда». Исследовательская служба. URL: <http://sreda.org/arena>; <http://sreda.org/2013/arena-atlas-religiy-i-natsionalnostey/16733> (дата обращения: 07.10.2016).
- ³² Россия в цифрах — 2015 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/lssWWW.exe/Stg/d01/11-03.htm (дата обращения: 10.08.2016).
- ³³ Московское старообрядческое духовное училище: <http://msdu.ru/> (дата обращения: 10.08.2016).
- ³⁴ *Хохлов О.* Раздоры в РПСЦ...
- ³⁵ *Коробов П.* Он вывел Церковь в люди // Просветительский сайт Лиговской старообрядческой общины (электронный ресурс). URL: <http://rpsc-spb.ru/2010-05-19-06-51-04/-/-1----r> (дата обращения: 07.10.2016); Анализ религиозной ситуации в России в 2005 г. Доклад Аналитической группы «Агентства национальных новостей» // *Благовест-инфо*. Агентство религиозной информации. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=3737> (дата обращения: 05.10.2016).
- ³⁶ Путь к истине идет через тернии. Интервью митрополита Андриана // *Парламентская газета*. 2004. 11 окт.
- ³⁷ Глава РПСЦ митрополит Корнилий предложил обществу опираться на базовые старообрядческие ценности // *Благовест-инфо*. Агентство религиозной информации. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=5508> (дата обращения: 05.10.2016).
- ³⁸ Старообрядцы будут использовать СМИ для миссионерской работы // *Интерфакс*. URL: <http://www.interfax.ru/russia/107276> (дата обращения: 06.10.2016).
- ³⁹ Митрополит Московский и всея Руси Корнилий (РПСЦ): «Для нас свобода совести — несомненное благо» // *Благовест-инфо*. Агентство религиозной информации. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=2521> (дата обращения: 05.10.2016); *Севастьянов И.* Старообрядцы и власть: вчера и сегодня // *Русская вера*. 4 апреля 2013 г. URL: http://ruvera.ru/articles/staroobryadcy_i_vlast_vchera_i_segodnya (дата обращения: 08.10.2016).
- ⁴⁰ Новую «смену курса» старообрядчество переживает с трудом: интервью с бывшим пресс-секретарем Московской митрополии РПСЦ С. Г. Вургафтом о двух митрополитах — Андриане и Корнилие // *Портал Credo.ru*. URL: <http://credo.press/site/?act=news&id=60824> (дата обращения: 06.10.2016); *Коробов П.* Раскол и шатание. Создается альтернативная старообрядческая церковь // *Коммерсант*. 2007. 20 дек.
- ⁴¹ *Васильева С. В.* Государственная и церковная политика в отношении старообрядчества Байкальского региона (XVII–XXI вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2011. С. 426–430.
- ⁴² *Севастьянов И.* Старообрядцы и власть...
- ⁴³ *Тульский М.* Алимпий (Гусев), митрополит Московский и всея Руси.
- ⁴⁴ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. URL: <http://old.ombudsmanrf.org/doklady/719-20096> (дата обращения: 06.10.2016).

⁴⁵ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. URL: <http://ombudsmanrf.org/images/stories/ezdoc/ddoclad2013.doc> (дата обращения: 06.10.2016).

⁴⁶ Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 5353 (274). 2010. 3 дек.

⁴⁷ Зыкова Т. Это святое. Росимущество хочет ускорить возвращение храмов, синагог и мечетей в собственность религиозных конфессий // Российская газета. 2015. № 6772 (201). URL: <https://rg.ru/2015/09/09/imyshestvo.html> (дата обращения: 07.10.2016).

⁴⁸ Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений. С. 337–338.

⁴⁹ Отобранные храмы старообрядцам не вернут? // Русская вера. URL: http://ruvera.ru/articles/otobrannye_hramy (дата обращения: 07.10.2016); РПСЦ попросила помощи у депутатов Госдумы в вопросе о возвращении храмов // Религия и право. 1 февраля 2016 г. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=446&ELEMENT_ID=6696&spphrase_id=701643 (дата обращения: 07.10.2016).

⁵⁰ Проблемы реализации свободы совести в России в 2015 году // Сова. Информационно-аналитический центр. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2016/03/d34099/> (дата обращения: 06.10.2016).

⁵¹ Старообрядцы вчера и сегодня // Религия и СМИ. Интернет-портал. URL: http://www.religare.ru/2_105761.html (дата обращения: 08.10.2016).

⁵² Состоялось заседание двусторонней комиссии Московского патриархата и Русской православной старообрядческой церкви // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. 2015. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/04/01/news117335/> (дата обращения: 10.08.2015).

⁵³ Управляющий делами Московской митрополии РПСЦ протоиерей Евгений Чунин: «Случай с храмом в Алешино должен заставить старообрядцев еще раз задуматься о задачах и путях диалога с РПСЦ МП» // Портал Credo.ru. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=1087> (дата обращения: 25.09.2016).

⁵⁴ Севастьянов И. Старообрядцы и власть...

⁵⁵ Хохлов О. Раздоры в РПСЦ...

⁵⁶ Севастьянов И. Старообрядцы и власть...

⁵⁷ Коробов П. Староверы решили уйти с периферии // Коммерсант.ru. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3023540> (дата обращения: 07.08.2016).

⁵⁸ Шахов М. О. Если старообрядческая общественная организация будет создаваться, то будет создаваться гражданами, а не церквями // Русская вера. 2016. URL: http://ruvera.ru/articles/shahov_konferencia (дата обращения: 10.08.2016).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Верняев И. И. Старообрядчество и власть в постсоветской России // Новейшая история России. 2017. № 2 (19). С. 192–208.
УДК 94(470)

Аннотация: В статье рассматриваются основные достижения и проблемы во взаимоотношениях старообрядческих конфессий и государства в последние четверть века — в постсоветский период истории России. Старообрядчество подошло к началу этого этапа своего развития в значительной мере ослабленным. Соответственно, остро стояли задачи возрождения, увеличения численности общин, развития всей инфраструктуры старообрядческих церквей, выработки в новых условиях моделей отношений с государством, Русской православной церковью и обществом в целом. В работе рассматривается то, какое влияние ключевые законодательные акты постсоветского периода, регулирующие конфессиональную сферу, оказывали на старообрядцев, какие они предоставляли возможности и накладывали ограничения, как старообрядцы реагировали на законодательство, влияли на него, адаптировались к его изменению и соответствующей политике государства на федеральном и региональных уровнях. Анализируются как конструктивные и позитивные аспекты отношений старообрядчества

и государства, так и сложные, конфликтные вопросы. Отдельное внимание уделено дискуссии внутри старообрядческого сообщества относительно оптимального баланса между, с одной стороны, автономией церковью и, с другой стороны, их открытостью, близостью и контактами с государственными структурами, другими конфессиями, обществом в целом. Сделан вывод, что в последние десятилетия государством созданы базовые условия для развития старообрядческих конфессий, основные, наиболее острые проблемы решены. В настоящее время дальнейшее развитие старообрядческих конфессий зависит от их внутренних усилий и ресурсов для увеличения сети общин, интеграции церквей в целом, развития всех составляющих религиозной инфраструктуры, достижения материальной независимости, создания собственной системы духовного образования, подготовки церковных кадров.

Ключевые слова: старообрядчество, постсоветский период, история России, конфессиональная политика, законодательство, конфессиональная сфера, межконфессиональные отношения.

Сведения об авторе: Верняев И. И. — кандидат исторических наук, приглашенный исследователь, Санкт-Петербургский институт истории РАН; доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); vigoriv@mail.ru

FOR CITATION

Verniaev I. I. Old Believers and Authority in the Post-Soviet Russia, *Modern History of Russia*, no. 2, 2017. P. 192–208.

Abstract: The paper discusses the main achievements and problems in the relationship of Old Believer communities and the state in the last quarter of a century — in the post-Soviet period of Russian history. Old Believers communities came to the beginning of this stage of its history largely weakened. Accordingly, there were pressing task of revival, increasing a number of parishes, reconstruction of religious infrastructure, development of new models of relations with the state, the Russian Orthodox Church and the society. The paper considers the post-soviet key legislation in religious sphere and its impact on the Old Believers communities, legal opportunities and restrictions for as Old Believers, their adapting to state policy at both the federal and at the regional level. The article analyzes both positive aspects of the relationship of the Old Believers and state and conflict issues between them. Special attention is paid to the discussions within the Old Believer community regarding the optimal balance between, on the one hand, the autonomy of churches and, on the other hand, their openness, proximity and contacts with government agencies, other religions, society as a whole. It is concluded that the basic conditions for the development of the Old Believers' confessions, the most important problems are solved in the last decades. Currently, further development of the Old Believers' confessions depends on their internal efforts and resources to increase community network, the integration of the churches as a whole, the development of all components of religious infrastructure, achievement of financial independence, creating their own system of education, and training of church personnel.

Keywords: Old Believers, post-soviet period, Russian history, confessional policy, legislation, religious sphere, interfaith relations.

Author: Verniaev I. I. — Research Fellow, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences; associate professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); vigoriv@mail.ru

References:

- Bakhareva N. N., Belyakova M. M. 'Izuchenie i gosudarstvennaya okhrana mest, svyazannykh s istoriyey staroobryadchestva v Nizhegorodskoy oblasti', *Mir staroobryadchestva*, Iss. 4 (Moscow, 1998).
 Odintsov M. I. *Veroyisповедные реформы в Советском Союзе и России. 1985–1997 гг.* (Moscow, 2010).
 Pankratov A. V. 'Russkaya Pravoslavnaya Staroobryadcheskaja Cerkov i novyi rossijskiy Zakon o svobode sovesti', *Staroobryadchestvo: istoriya, kultura, sovremennost* (Moscow, 1998).
 Polosin V. S. 'Zakon o svobode sovesti i religioznykh obiedineniyakh (1997)', *Religii narodov sovremennoj Rossii*. Ed. M. P. Mchedlov (Moscow, 2002).
 Shahov M. O. *Pravovye osnovy dejatel'nosti religioznykh obiedineniy v Rossijskoy Federacii* (Moscow, 2013).
 Shahov M. O. *Staroobryadcheskoe mirovozzrenie: religiozno-filosofskie osnovy i otnoshenie k obshchestvu* [Doctor of Philosophy Dissertation] (Moscow, 2000).
 Vasilyeva S. V. *Gosudarstvennaja i cerkovnaja politika v otnoshenii staroobryadchestva Baykalskogo regiona (17–21 vv.)* [Doctor of History Dissertation] (Ulan-Ude, 2011).